

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГАЗЕТЫ »СЛАВЕНСКИ ЮГ« (1848—1849 ГГ.)

И. И. Лециловская

Газета «Славенски юг», выходившая в Загребе в бурные годы первой буржуазной революции в Австрийской империи, была идейно-политическим ориентиром и организатором буржуазных сил хорватского национального движения. Статьи ведущих политических деятелей, помещенные в газете выполняли роль программы буржуазно-дворянского лагеря, а информационный материал определял направление формирования хорватского общественного мнения. Идейно-политическое воздействие газеты «Славенски юг» не ограничивалось хорватским обществом. Статьи и материалы из нее перепечатывались в прессе других славян Дунайской монархии.

«Славенски юг» использовался исследователями хорватского общественного движения революционной поры как исторический источник в связи с освещением конкретных вопросов национальной стратегии и тактики. Так, В. Богданов в монографиях, касающихся проблематики 1848—1849 гг., неоднократно привлекал материалы газеты, но подчинял их своей концепции о демократических идеалах и революционной практике Иллирийской партии в 1848—1849 гг.¹ Большой вклад в разработку хорватской проблематики революционного периода внес Я. Шидак. В ряде его тщательно аргументированных статей показана позиция ведущих хорватских национальных деятелей по крестьянскому вопросу, их отношение к октябрьскому восстанию в Вене, планы федеративной перестройки империи, история посылки хорватским сабором делегации в австрийский парламент.² В освещении этих вопросов автор опирается в числе прочих

¹ V. Bogdanov, *Društvene i političke borbe u Hrvatskoj 1848—49*, Zagreb, 1949, str. 101 i sl.; idem, *Historijska uloga društvenih klasa u rješavanju južnoslavenskog nacionalnog pitanja*. Sarajevo, 1956, str. 34, 35; idem, *Historija političkih stranaka u Hrvatskoj*, Zagreb, 1958, str. 323 i sl.

² J. Šidak, *Listopadska revolucija u Beču 1848*. — *Historijski pregled*, 1959, br. 4; idem, *Austroslavizam i slavenski kongres u Pragu 1848*. — *Historijski pregled*, 1960, br. 3—4, str. 215—217; idem, *Poslanstvo hrvatskog sabora austrijskom parlamentu g. 1848*. — *Radovi Filozofskog fakulteta u Zagrebu. Odsjek za povijest*, 1960, 3, str. 10, 17, 18, 21; idem, *Seljačko pitanje u hrvatskoj politici 1848*. — *Jugoslavenski istorijski časopis*, 1963, br. 2, str. 24—26.

источников на газету «Славенски юг». Ссылки на газету имеются в работах С. Гавриловича, статьях В. Кошчака, О. Шоят.³

В настоящей статье рассматривается идейно-политическая позиция газеты «Славенски юг» по коренным вопросам общественной жизни хорватских земель и ее эволюция на протяжении революционных лет.

Газета «Славенски юг» стала выходить в августе 1848 г., когда имперская реакция, набирая силу, готовилась нанести удар по революционной Венгрии. Новый загребский орган, главными редакторами которого были Д. Кушлан и Н. Крестич, выступал за сохранение империи и ее реорганизацию на принципах конституционализма и национального равноправия.⁴ Редколлегия выражала полное доверие и поддержку Елачичу.⁵ «Славенски юг», хотя и преследовал отличные от двора и австрийского правительства цели, в свою очередь призывал к войне против Венгрии, политическая линия которой вела к разрушению габсбургского государства.⁶

Когда 6 октября 1848 г. в Вене началось героическое восстание, газета «Славенски юг», как и вся славянская либеральная пресса в империи, выступила против австрийской революции. Хорватские либералы считали, что победа венского восстания приведет к распаду империи и увековечиванию национального угнетения славян. Однако свою поддержку престола хорватские деятели обусловили изменением его политики в пользу славян и образованием федерации. «Славенски юг» предупреждал, что император Фердинанд I в состоянии возродиться после морального падения и рассчитывать на поддержку славян лишь как император союзных славянско-румынских земель.⁷

Вооруженное подавление венской революции было встречено в славянских, в том числе и хорватских, буржуазно-дворянских кругах как благоприятное событие. В поражении мятежной Вены либералы видели не только необходимую предпосылку для установления «законности» и «порядка», но и залог равновесия народов в империи.⁸ Вместе с тем среди славянских буржуазно-дворянских деятелей при всем неверии их в возможность победы реакции было сильно опасение, что превосходство военщины может угрожать конституции.⁹ И. Кукүевич-Сакцинский, Д. Кушлан, Л. Вукотинович в газете «Славенски юг» предупреждали об опасности реставрации домар-

³ С. Гавриловић, Срем у револуцији 1848—1849. Београд, 1963; *idem*, Virovitička županija u revoluciji 1848—1849. — *Historijski zbornik*, 1961; V. Koščak, Madžaronska emigracija 1848. — *ibid*, 1950; O. Šoja t, Ljudevit Vukotinić i Cetrdesetosma. — *ibid*, 1956.

⁴ *Slavenski Jug*, 1. IX. 1848, str. 46; 3. IX. 1848, str. 49. — Нашу оценку австрoславизма см. в статье: Austroslavizam i jugoslavizam u hrvatskoj nacionalnoj politici 1848. godine, *Radovi*, 3. Zagreb, 1973.

⁵ *Slavenski Jug*, 25. VIII. 1848, str. 34.

⁶ *Slavenski Jug*, 6. VIII. 1848, str. 1.

⁷ *Slavenski Jug*, 11. X. 1848, str. 113; 18. X. 1848, 125; J. Šidak, Listopadska revolucija . . . , str. 327—328.

⁸ *Slavenski Jug*, 8. XI. 1848, str. 161.

⁹ *Slavenski Jug*, 12. XI. 1848, str. 169; D. Rapant, Slovenské povstanie roku 1848—49. Dějiny a dokumenty, III. 1. Bratislava, 1956, str. 5, 6.

товского режима и призывали к бдительности.¹⁰ Октябрьские события явились толчком к первым проблескам политического прозрения и тревоге в хорватской либеральной среде.

Венское восстание и последующие действия австрийского правительства, поколебавшие надежды либералов на неизбежную федерализацию империи и угрожавшие абсолютистской реставрацией, вызвали идейно-политический сдвиг у части хорватски национальных деятелей. Самоотверженная борьба итальянцев, венгров и части австрийских немцев за свободу заставила Д. Кушлана, Н. Крестича и их единомышленников пересмотреть свою позицию по вопросу о судьбах империи. Новое понимание политической ситуации нашло выражение в редакционной передовице «Австрийское обозрение», помещенной в газете «Славенски юг» 1 декабря 1848 г.

В статье говорилось, что Австрийская империя представляет собой конгломерат народов, имеющих соплеменников за ее пределами. Эти народы находятся в состоянии вооруженного конфликта, который чреват опасностью установления вооруженной диктатуры властей и утратой завоеванных в марте свобод. Удержать в составе империи национальности, которые «по воле слепого случая оказались в одном государстве», при этом враждебно настроены друг к другу и тянутся всеми мыслями и чувствами к своим собратьям, по мнению газеты, могла «только железная военная цепь, как при Меттернихе . . .» Редакция подчеркивала, «что целостная мирная и крепкая Австрия может существовать только и единственно с помощью меттерниховской системы и что каждый шаг к свободе народов и провинций содействует ее распаду».

В статье делался решительный вывод о необходимости ликвидации Дунайской монархии и предоставления ее народам права объединения «с теми государственными образованиями, куда их зовет естество». Предоставим итальянцев, призывала газета, «итальянскому государственному союзу», немцев — немецкому, румын — румынскому. «Венгры же пусть образуют отдельное независимое государство в границах расселения своего народа.» Австрийской династии предоставлялся выбор объединиться с южными или западными славянами «и образовать в любых тех славянских краях новое славянское государство».¹¹

Приближение наиболее авторитетных «юговцев» к пониманию несоместимости сохранения империи с интересами политического и национального прогресса в Дунайском регионе было исходным пунктом теоретического признания ими того пути решения национального вопроса, который отстаивали итальянцы, венгры и поляки. Однако на практике политическая линия хорватских либералов, направленная на преобразование империи согласно федеративным принципам, не изменилась. Тем не менее происшедший у группы Кушлана идейно-политический сдвиг явился одной из важных предпосылок, приведших к попыткам основательного поворота хорватской буржуазной политики в новых условиях 1849 г.

¹⁰ *Slavenski Jug*, 15. XI. 1848, str. 173; 26. XI, str. 193; 29. XI, str. 195.

¹¹ *Slavenski Jug*, 1. XII. 1848, str. 199—200.

В начале 1849 г. все отчетливее проявлялась тенденция австрийского кабинета, который после поражения венского восстания возглавил князь Ф. Шварценберг, к централизации. Наиболее дальновидным хорватом становилось ясно, что политика министерства далека от конституционности и национальных нужд славян. Политическая атмосфера в Хорватии становилась все более напряженной. «Нами завладело огромное недовольство, — констатировала газета «Славенски юг», — и это недовольство с каждым днем возрастает».¹² Газета указывала на опасность централизации, которая непосредственно вела к абсолютизму и германизации.¹³ В конце февраля газета заявила об оппозиции правительству.¹⁴

Разгон рейхстага и издание короной конституции, датированной 4 марта 1849 г., означали полное крушение федералистских планов славянских либералов. Октроирование основного закона государства было грубым попранием парламентарного принципа. В ответ на откровенно централизаторскую политику австрийского двора в Хорватии сформировалась национальная оппозиция. Ее идейным и организационным центром выступила газета «Славенски юг».¹⁵

Хорватские и сербские деятели, трезво оценивающие правительственную политику, рассматривали газету как «истинного защитника» конституционности и национальной свободы.¹⁶ Известный сербский филолог Дж. Даничич писал Д. Кушлану в феврале 1849 г. из Вены: «Мы оба (он и В. Караджич — И. Л.) вас просим: держитесь! Не дайте погибнуть нашей национальности и народной свободе».¹⁷ В начале 1850 г. И. Филипович, учитель из Военной Границы, сообщал А. Т. Брличу: «Юг» — наш любимец, его тенденция пользуется здесь всеобщим одобрением.»¹⁸

В 1849—1850 гг. лозунг австрийской федерации оставался руководящей идеей хорватской либеральной интеллигенции.¹⁹ Однако в 1849 г. смысл федеративного принципа изменился, в сравнении с предыдущим годом. Если в период подъема революции в империи хорватские буржуазно-дворянские деятели мыслили федерацию как результат «преобразовательной» деятельности двора и австрийского кабинета, то после издания монаршей конституции они отдавали себе отчет в нереальности федеративной реорганизации империи с помощью правительства Шварценберга.

¹² *Slavenski Jug*, 22. II. 1849, str. 89.

¹³ *Slavenski Jug*, 8. II. 1849, str. 65; 10. II. 1849, str. 69.

¹⁴ *Slavenski Jug*, 27. II. 1849, str. 97.

¹⁵ С 1 июля 1849 г. редактором газеты стал Б. Шулек, сменивший на этом посту больного Д. Кушлана.

¹⁶ М. Топалович — А. Т. Брличу, 29. VIII. 1849. — «Iz korespondencije A. T. Brlića». Priredila I. Brlić Mažuranić. — *Grada za povijest književnosti hrvatske*, knj. 16, Zagreb, 1948, str. 193.

¹⁷ *Sveučilišna knjižnica u Zagrebu*. Trezor. R. 5867, b. Kušlan Dragojlo. Korespondencija.

¹⁸ Lj. Lončar, Iz korespondencije Ivana Filipovića, *Starine*, knj. 45, Zagreb, 1955, str. 429.

¹⁹ *Slavenski Jug*, 1. II. 1849, str. 55; 24. VI, str. 191; 19. V., str. 235; 11. IX., str. 233; 23. VIII., str. 175 9. X., str. 329; 6. VIII., str. 121.

Поэтому лозунг федерации был теперь выражением протеста против министерской политики и конституции 4 марта.

Газета «Славенски юг» с неослабевающей энергией выступала против октроированной конституции, разоблачая ее аристократический дух, централизаторскую и германизаторскую направленность.²⁰ «...Октроированная конституция навязана нам всем в такой форме, — писала газета, — что под видом конституции вновь утверждается старый меттерниховский абсолютизм.»²¹ Она призывала противопоставить «дарованной» конституции волю хорватской нации. Требуя проведения в жизнь решений сабора 1848 г. и подлинного суверенитета, «Славенски юг» отвергал депутации к императору и настаивал на немедленном созыве высшего политического форума, притом совместного для Хорватии и Воеводины.²²

Национальность и свобода — таков был политический лозунг газеты. Юговцы неустанно разоблачали действия австрийских властей, подрывавшие автономию Хорватии и направленные на «конституционную» централизацию. Они решительно отстаивали самостоятельное национально-политическое развитие и равноправие хорватского народа.²³ Газета неоднократно подчеркивала, что широкая автономия Хорватии опирается на историческое право, естественное право и право революции.²⁴ «...Мы определили задачей газеты «Славенски юг», — писал Б. Шулук, — защиту нашей местной самостоятельности, нашей автономии, и будем защищать ее, пока сможем владеть пером. От этой задачи нас не отвратят ни злонамеренные мудрствования вероломных политиканов, ни богатые обещания высокопоставленных господ.»²⁵

На конкретных материалах, касавшихся положения в Чехии, Словакии и других землях, газета раскрывала истинный смысл правительственной политики, чуждой конституционности и национальному равноправию.

«Славенски юг» резко критиковал политику австрийского правительства, несовместимую с духом либерализма и направленную на восстановление домартовских порядков. Оппозиционный орган в тягостной атмосфере осадного положения, введенного на значительной территории империи, пропагандировал конституционные идеи. Он отстаивал политическое равноправие граждан, свободу мысли, слова, печати и общественной жизни, неприкосновенность законов, народное представительство, ответственность правительства и другие конституционные принципы. «Славенски юг», — говорилось в передовице, — взял на себя задачу со всей силой свободного слова защищать эти святыни...»²⁶ Редакция призывала народы

²⁰ *Slavenski Jug*, 10. III. 1849, str. 117, 118; 13. III., str. 122; 17. III., str. 129; 29. III., str. 149—150; 31. III., str. 153; 19. V., str. 235.

²¹ *Slavenski Jug*, 10. III. 1849, str. 117.

²² *Slavenski Jug*, 19. IV. 1849, str. 183; 21. IV, str. 188; 24. IV, str. 191; 26. IV, str. 195—196; 1. V, str. 203; 18. VIII, dodatak; 3 IX, str. 210.

²³ *Slavenski Jug*, 3. VII. 1849, str. 5; 23. VII, str. 73; 1. VIII, str. 105—106; 11. VIII str. 141; 6. XII, str. 528.

²⁴ *Slavenski Jug*, 23. VIII, 1849, str. 175—176.

²⁵ *Slavenski Jug*, 23. VII. 1849, str. 73.

²⁶ *Slavenski Jug*, 12. IV. 1849, str. 169. См. также: *Slavenski Jug*, 19. V. 1849, str. 235; 24. V, str. 243.

боротся »всеми законными средствами« против законов о печати. Она разъясняла, что »нынешнее правительство и те, кто его поддерживает, аристократия, военщина, обскуранты и иезуиты, имеющие наибольшее число последователей в поповском сословии, не хотят истинной свободы печати, так как боятся, поэтому они и ввели под новым именем »законов о печати« старую ликвидированную цензуру.«²⁷ Хорватский оппозиционный орган последовательно раскрывал антиконституционный смысл австрийской правительственной политики.

Резко и решительно хорватская газета писала о положении на Военной Границе. Она отмечала повсеместное недовольство здесь октроированной конституцией.²⁸ »Славенски юг« протестовал против административно-политического разделения хорватской территории и сохранения »военного феодализма« на Границе, обрекающего население на материальную и духовную деградацию. Оппозиция разоблачала »конституционную германизацию« граничар, своеволие и насилие австрийской военной бюрократии, бесправие населения, жестокость палочной системы.²⁹ На Границе, отмечала газета, »всюду еще процветают разумные чудовища административного гения Меттерниха.«³⁰ Раскрывая пагубные для народа последствия господства австрийской военщины, либеральный орган писал, что »хваленая конституция обрекла Границу на прежнее рабство.«³¹

Оппозиционная газета выступала с критикой политического устройства Хорватии и Славонии, настаивая на безотлагательном проведении прогрессивных реформ. М. Георгиевич считал, что хорватский сабор »определенно не выполнил своей задачи«, что он больше походил на »прежние жупанийские конгрегации, нежели на конституционный законодательный орган народа, который после 24 февраля поднялся за свои права.«³² Либеральный орган подчеркивал неотложность реорганизации Банского веча на началах парламентарной ответственности. Отмечая сохранение бюрократического управления на местах, своеволие провинциальных властей, он отстаивал принцип выборности всех органов власти.³³

Юговцы осуждали местную реакцию как в Хорватии, так и в Воеводине за национальное предательство, сопротивление реформам, сервильный дух, прислужничество перед австро-немецкой бюрократией и поддержку октроированной конституции.³⁴ Поставив свои подписи под конституцией, писала газета, Күльмер и Ожегович тем самым показали, что »за почести и деньги они готовы продать родину, народ и свою совесть.«³⁵

²⁷ *Slavenski Jug*, 24. V. 1849, str. 243.

²⁸ *Slavenski Jug*, 17. IV. 1849, str. 180.

²⁹ *Slavenski Jug*, 22. III. 1849, str. 137; 7. IV, str. 164; 5. V, str. 211.

³⁰ *Slavenski Jug*, 18. VIII. 1849, str. 161.

³¹ *Slavenski Jug*, 8. VIII. 1849, str. 129.

³² *Slavenski Jug*, 23. VI. 1849, str. 295.

³³ *Slavenski Jug*, 19. IV. 1849, str. 184; 23. VI, str. 295, 296; 10. VII, str. 29; 12. VII, str. 37; 27. VII, str. 89.

³⁴ *Slavenski Jug*, 22. III. 1849, str. 137; 3. IV, str. 157; 17. IV, str. 179; 17. V, str. 232; 19. V, str. 235.

³⁵ *Slavenski Jug*, 22. III. 1849, str. 137.

Кардинальный перелом произошел у юговцев в отношении к Елачичу. Жгучей ненавистью к нему было проникнуто письмо И. Филиповича Брличу в начале 1850 г. На Границе, писал Филипович, не только простой народ, но также часть офицеров и интеллигенции озлоблены против бана. »Его здесь славят только *черно-желтые, абсолютисты и пангерманисты.*« Елачич жестоко обманул свой народ. Он способствовал восстановлению военно-террористического режима на Границе, поддерживал министерство Шварценберга. Его действия, говорилось далее в письме, не имели ничего общего с интересами политической свободы и хорватской нации.³⁶

В публичном отношении к Елачичу юговцы долгое время проявляли осторожность. Это был первый, как им казалось, конституционный бан. Критика направлялась в адрес реакционного окружения бана. Но все же откровенное признание запоздалого крушения связанных с Елачичем иллюзий получило место на страницах оппозиционной газеты.³⁷ В статье »Политические характеры« Б. Шуллек констатировал, что в Хорватии не оказалось политического лидера, способного, вопреки политическим превратностям, твердо отстаивать принцип свободы и прогресса и могущего возглавить либеральные силы в борьбе с реакцией за права и славу своего народа.³⁸ Однако в своем отношении к Елачичу буржуазно-дворянские деятели не были последовательны. Рассчитанные на восстановление былой популярности жесты бана способны были на время возродить у них веру в приверженность Елачича делу национальной свободы.³⁹ Но в конце концов они окончательно разуверились в нем.

»Славенски юг« проявлял широкий взгляд на сербско-хорватские отношения. Выступая за сербско-хорватское сближение, газета разоблачала происки сербской и хорватской реакции, направленные на разжигание религиозного фанатизма и шовинистических чувств. Встречая поддержку со стороны части сербов из Срема и белградской печати, газета настаивала на создании целостной сербско-хорватской политической единицы (единый сабор и законодательство) на основе полного равноправия и в соответствии с решениями Майской скупщины и хорватского сабора. Газета писала, что нужно бороться против угнетения сербов в Воеводине со стороны бюрократии и помещиков, против отживших законов и реставрации домартовских порядков, а не против политического союза Воеводины с Хорватией.⁴⁰ »Славенски юг« придерживался прогрессивных принципов сербско-хорватского политического сотрудничества.

»Славенски юг« не изменил своей либеральной природы как выразитель социальных и политических настроений зажиточной части буржуазного общества. Газета рассыпалась в уверениях, что она является против-

³⁶ Lj. Lončar, Iz korespondencije Ivana Filipovića, str. 425, 426.

³⁷ *Slavenski Jug*, 22. V. 1849, str. 239—240; 19. VI, str. 287.

³⁸ *Slavenski Jug*, 12. XII. 1849, str. 543—544.

³⁹ И. Филипович — А. Т. Брличу, 8. IV. 1850 г. — Lj. Lončar, Iz korespondencije . . . , str. 430.

⁴⁰ *Slavenski Jug*, 6. XI. 1849, str. 425—426; 7. XI, str. 429—431; 26. XI, str. 491—492; 6. XII, str. 528; С. Гаврилович, Срем . . . , стр. 339.

ником силы и отвергает путь баррикад. Она выступала против аграрного крестьянского движения, защищала имущественный ценз для присяжных заседателей в суде.⁴¹ Б. Шулек в письме Елачичу по поводу запрещения газеты указывал, что основной контингент читателей «Юга» составляли представители интеллигенции, люди большей частью «умеренные, даже консервативные, свободные от всякого подозрения в радикализме».⁴² И это соответствовало действительности.

Но в национальном вопросе позиция редакции была более сложной. Когда в начале 1850 г. Шулек в статье «Подстрекает ли „Славенски юг“ народ к бунту», утверждал, что газета придерживается принципа «законной оппозиции»,⁴³ он верно характеризовал национально-политическую линию либералов после поражения революции в империи. Однако в первой половине 1849 г. практические шаги главного редактора газеты Д. Кушлана в национальной области не укладывались в скромно либеральные рамки «законности» и были близки к национальному радикализму.

Весной 1849 г. под влиянием абсолютистских тенденций австрийского двора и угрозы военного вмешательства царизма в радикальных, буржуазно-демократических, а частично и либеральных кругах в ряде славянских провинций наметился поворот в сторону соглашения с Венгрией. Важным фактором, обусловившим перемену в позиции славянских политических деятелей, было изменение отношения к славянским народам со стороны европейской демократии, признавшей их право на свободу.⁴⁴

В новых условиях Д. Кушлан и его круг подошли к пониманию смысла и значения борьбы венгерского народа. Такой поворот идеологически был подготовлен сложившимся после октябрьского восстания сознанием неизбежности и даже целесообразности распада Австрийской империи. Новое восприятие происходивших в Венгрии событий проявилось в газете «Славенски юг», хотя публичное выражение симпатий к Венгрии в условиях наступления реакции во всей империи было крайне затруднено.

В передовице «Поляки», напечатанной 15 марта, редакция отчетливо заявила, что она не может осудить польское Демократическое общество в Париже за его союз с венграми, «поскольку они (венгры — И. А.) боролись и борются за независимость и низвержение Австрии, а мы боремся, как показывает успех, за вновь *отрoиpованную конституцию и für ein einiges, grosses, deutsches Oesterreich!*»⁴⁵

В передовице от 19 мая редакция с осуждением писала о насильственном рекрутировании народа в армию «против борющихся за свою свободу и независимость итальянцев и венгров».⁴⁶

⁴¹ *Slavenski Jug*, 2. VII. 1849, str. 1; 20. IX. 1848, str. 78; 23. VI. 1849, str. 295, 296; 11. VII. 1849, str. 33.

⁴² *Sveučilišna knjižnica u Zagrebu*. Trezor. R 6525. Slavoljub Vrbanić. Različiti spisi nađeni u ostavštini.

⁴³ *Slavenski Jug*, 11. II. 1850, str. 133.

⁴⁴ М. А. Бакунин, Собрание сочинений и писем 1828—1876, Т. IV. М., 1935, стр. 176.

⁴⁵ *Slavenski Jug*, 15. III 1849, str. 125.

⁴⁶ *Slavenski Jug*, 19. V. 1849, str. 235.

В корреспонденциях из Праги отмечались расхождения в среде чешской общественности в отношении к Венгрии. В то время как «умеренные», говорилось в одной заметке, встречают сообщения об успехах венгерского оружия хладнокровно, радикальная партия воспринимает их «с восхищением».⁴⁷

Но в целом, позиция газеты «Славенски юг» в отношении Венгрии была противоречивой. Страницы ее были заполнены корреспонденциями, выдержанными в традиционном антивенгерском духе. В этом находили проявление старые представления, сохранившиеся у значительного круга ее корреспондентов и читателей, но также и колеблющаяся позиция редакторов, которые, кажется, не были единодушны в венгерском вопросе. Во всяком случае, отмеченные выше выступления газеты в пользу венгров имели место в то время, когда редактором «Юга» был Д. Кушлан.⁴⁸

Отчетливое понимание того, что главным врагом свободы и прогресса угнетенных народов является габсбургская Австрия, освобождение от иллюзий относительно возможности сотрудничества с двором, мысль о несовместимости политики двора с хорватскими национальными интересами, словом, трезвая оценка политической реальности привела Кушлана в июне 1849 г. в Белград, где в тот момент проходили сербско-венгерские переговоры. Между Кушланом и представителем министерства иностранных дел Венгрии графом Д. Андраши было заключено соглашение о хорватско-венгерском примирении с целью совместной борьбы против габсбургской реакции. Выражая настроения определенной части хорватской общественности, Кушлан проявил готовность к радикальному повороту буржуазной политики. Однако это соглашение не было утверждено венгерским правительством.⁴⁹

Окончание войны было встречено разными общественными кругами в Хорватии и Воеводине неодинаково. Либеральная оппозиция отдавала себе отчет в том, что только борьба Венгрии сдерживала до сих пор наступление абсолютизма.⁵⁰ Газета «Славенски юг» выступила против реакционного террора в Венгрии и ее германизации. Загребский орган требовал всеобщей амнистии и подлинного равноправия всех народов.⁵¹ Отстаивая права Венгрии, он защищал тем самым Хорватию от нависшей угрозы германизации и абсолютизма.⁵² Юговцы пытались пробудить в широких кругах симпатии к Венгрии.⁵³

⁴⁷ *Slavenski Jug*, 3. V. 1849, str. 209.

⁴⁸ В начале марта 1849 г. Н. Крестич вышел из редакции, и газету редактировал один Кушлан. С конца марта до середины мая в связи с болезнью Д. Кушлана его временно замещали Л. Шплэт и М. Медакович. С 15 мая до 1 июля редактором газеты вновь был Кушлан.

⁴⁹ J. Thim., *Magyarország 1848—49 iki Szerb fölkelés története*, k. III. Budapest, 1937, p. 789—791.

⁵⁰ *Slavenski Jug*, 31. VIII. 1849, str. 202.

⁵¹ *Slavenski Jug*, 17. X. 1849, str. 360; 18. X, str. 363—364; 31. X, str. 409.

⁵² И. Филипович — А. Т. Брличу, 15. II. 1850. — Lj. Lončar, *Iz korespondencije Ivana Filipovića*, str. 428.

⁵³ И. Филипович — А. Т. Брличу, 8. IV. 1850. — Там же стр. 431—432.

С середины 1849 г. «Славенски юг» явился наиболее последовательным выразителем буржуазно-оппозиционных настроений в империи. Острый критический тон газеты, ее резкое сопротивление политике правительства вызывали негодование хорватской реакции и австрийского министерства.⁵⁴ Еще в феврале 1849 г. кабинет воспрепятствовал распространению хорватского оппозиционного органа в Италии. Однако запретить его власти осмелились только через год.

Жесткая критика хорватской газетой правительства не могла изменить его курса. Но ее разоблачение существа придворной политики, прикрывавшейся маской конституционности, содействовало политическому просвещению южнославянского общества. В условиях, когда Вена, Прага, Краков, Ломбардия, Галиция и Венгрия были на осадном положении, обличение загребской газетой абсолютистских тенденций камарильи приобрело особое значение.

⁵⁴ И. Филипович — А. Т. Брличу, 15. II. 1850 г. — Lj. Lončar, *Iz korespondencije Ivana Filipovića*, str. 426; I. Brlić Mažuranić, *Ulomci dnevnika Andrije Torquata Brlića. Drugi ulomak*; А. Т. Brlić kao banov emisar u Parizu. Zagreb, 1935, str. 94. Й. Штросмайер — А. Т. Брличу, 8. VII. 1849 г. — »Iz korespondencije A. T. Brlića«, str. 140.

H I S T O R I J S K I
Z B O R N I K

ŠIDAKOV ZBORNIK

*U povodu 75. godišnjice života
prof. dra Jaroslava Šidaka
i 30. godišnjice njegova uređivanja
»HISTORIJSKOG ZBORNIKA«.*

Redakcijski odbor

MIRJANA GROSS

IVAN KAMPUŠ

BOGDAN KRIZMAN

JOSIP LUČIĆ

HRVOJE MATKOVIĆ

BERNARD STULLI

Glavni i odgovorni urednik

MIRJANA GROSS

IZDAJE
SAVEZ POVIJESNIH DRUŠTAVA HRVATSKE

